

Когда хлынул ливень, небо мгновенно почернело. Хотя было всего четыре-пять часов вечера, вокруг стояла такая тьма, словно наступила глубокая ночь, и не было видно ни зги. Температура резко упала. Сяо Чжэньюнь промок до нитки, будто его только что вытащили из реки. Ледяные капли дождя, прилипшие к одежде, казались второй кожей, отчего его била неудержимая дрожь.

— Сы Ди...? — Сяо Чжэньюнь почувствовал, что шаг идущего под ним стража замедлился, а дыхание стало тяжелым и хриплым. Он всерьез беспокоился о состоянии напарника.

Услышав его голос, Сы Ди обернулся. В темноте его глаза светились потусторонним светом, как у ночного хищника.

Сяо Чжэньюнь попытался окутать его своей ментальной энергией проводника, но под проливным дождем эффект был ничтожным. Терминал Сы Ди уцелел, и он, зубами развязав ремешок, включил режим фонарика и протянул устройство Сяо Чжэньюню:

— Пользуйся экономно.

Маленький фонарик в ночной буре давал света не больше, чем ночник, освещая лишь крошечный пятachок перед ними. Сяо Чжэньюнь в замешательстве принял его. Зачем давать это ему? Лишь спустя время он понял: Сы Ди решил, что он боится темноты.

В холодную дождливую ночь Сяо Чжэньюнь надел терминал на запястье. Прищурившись от стекающей в глаза воды, он заметил, что волчьи уши Сы Ди прижаты к голове — тот пытался защититься от дождя и лишнего шума. Понаблюдав за ним, Сяо Чжэньюнь не удержался и поднял руки, прикрыв острые уши стража, чтобы хоть немного оградить его от стихии.

Сы Ди не отверг его заботы. У него не было сил даже на слова благодарности — он лишь молча и упорно шел вперед. Грязь под ногами стала почти непроходимой, но он ни разу не оступился.

Прошло много времени, так много, что Сяо Чжэньюню показалось, будто этот путь бесконечен. Вдруг он услышал приглушенный дождем голос Сы Ди:

— Там пещера.

Сяо Чжэньюнь тут же направил луч фонаря в сторону. Сы Ди, согнувшись, прижался к углублению в скале, чтобы хоть немного укрыться от дождя. Пещера, на которую он указал, находилась метрах в пяти-шести выше.

В лучшие времена для Сы Ди такой прыжок был бы пустяком, но сейчас он был на пределе сил. Если эта пещера не подойдет, Сяо Чжэньюнь не знал, хватит ли у них сил искать дальше.

— Ты что делаешь! — Сяо Чжэньюнь резко одернул руку и прижал ладонь к макушке, молясь,

чтобы олени рога не подвели и не усложнили и без того тяжелый подъем.

Острые камни изрезали его и без того пострадавшие ладони в кровь, но он не издал ни звука. Лишь когда Сы Ди уловил запах крови, он понял, что Сяо Чжэньюнь ранен.

Спустя некоторое время Сяо Чжэньюнь снова включил фонарь и осветил внутренность пещеры. Стены были гладкими и сухими, змей, крыс или летучих мышей не было видно. В глубине нашелся укромный уголок, защищенный от ветра. Он тут же похлопал Сы Ди по плечу:

— Нам повезло, отличное место. Ночью сможем здесь поспать.

Страж внезапно подался вперед. Его язык прошелся по свежей царапине на ладони Сяо Чжэньюня, слизывая кровь вместе с дождевой водой и грязью — ни капли не пропало даром.

— А? — Сяо Чжэньюнь в недоумении отдернул руку и поднес ее к лицу Сы Ди. Тот принялся и снова лизнул глубокую рану на ладони.

— Дай мне свою кровоточащую руку! — прорычал Сы Ди прямо ему в ухо.

Сяо Чжэньюнь только сейчас вспомнил о целебных свойствах биологических жидкостей проводника для стража. Не раздумывая, он сжал кулак, выдавливая побольше крови, и снова протянул ладонь к губам Сы Ди.

Сяо Чжэньюнь подавил желание отдернуть руку, чувствуя в темноте, как язык Сы Ди очерчивает линии на его ладони. Стражу явно было мало крови — его горячее, прерывистое дыхание обжигало кожу, безмолвно требуя добавки.

Ощущение мягкого прикосновения вызвало у Сяо Чжэньюня волну электрических разрядов, пробежавших от ладони до самого копчика. Олений хвост непроизвольно выскочил наружу через прорезь в брюках.

После короткого отдыха Сы Ди снова взвалил Сяо Чжэньюня на спину и шагнул в ливень. Карабкаться по скользким скалам одной рукой было невероятно трудно. Сяо Чжэньюнь, не говоря ни слова, стал его второй рукой, намертво вцепившись в выступ, когда ноги стража соскользнули.

Сы Ди молчал. Он лишь развязал страховочный трос, связывавший их, и осторожно опустил Сяо Чжэньюня в относительно безопасное и теплое место.

Хотя ноги Сяо Чжэньюня онемели, они все еще были связаны, и он изо всех сил пополз вглубь пещеры, помогая Сы Ди забраться следом.

Сы Ди, собрав остатки сил, рванулся вверх, и его правая рука наконец уцепилась за край пещеры. Сяо Чжэньюнь почувствовал, как напряглись мышцы стража, удерживая их обоих от падения. Он схватился за землю, ухватился за все, до чего мог дотянуться, и, уцепившись за воротник Сы Ди, втащил его внутрь.

Тяжело дыша, он прислонился лбом к холодной стене и прошептал:

— Дай мне ту руку, что ранена.

Стена из проливного дождя наконец осталась снаружи. Двое изможденных мужчин лежали, прижавшись друг к другу, и тяжело дышали, не в силах пошевелиться.

— Что?! — Сяо Чжэньюнь, перекрывая шум бури, переспросил, приставив ладонь к уху.

— Подожди. — Сяо Чжэньюнь понял, чего хочет Сы Ди, и собрался снова надавить на рану, но страж покачал головой:

— Достаточно...

— Не двигайся... Мне нужна твоя кровь, — Сы Ди прижался щекой к камню, его дыхание сбивалось. — Скорее.

Сяо Чжэньюнь быстро собрал длинные волосы в пучок, отжал воду и кое-как завязал их. Затем он начал раздеваться — в такой одежде было только холоднее. Когда он возился с ширинкой, то заметил, что Сы Ди стоит спиной к нему у самого входа, глядя на дождевую завесу.

Хотя в мире, где людей делили на четыре категории, большинство придерживалось традиционных взглядов, были и такие, кто считал, что между стражами и проводниками должна быть дистанция. Сяо Чжэньюнь решил, что Сы Ди из таких, и ему неловко смотреть, как проводник раздевается. Он ехидно подумал: как лизать мою руку, так ему было совсем не стыдно! Но тут он увидел, что Сы Ди, приняв какое-то решение, вдруг направился к выходу.

— Эй! Ты куда? — поспешно спросил Сяо Чжэньюнь. — Не вздумай разводить огонь! Не мучай себя, снимай мокрое и иди сюда.

Сы Ди замер, не оборачиваясь:

— Я помог тебе всем, чем мог. Дальше сам.

Сяо Чжэньюнь, голодный, замерзший и уставший, рассчитывал на отдых, а не на такие странные выходки. Он перестал притворяться покладистым:

— Ты больной? Даже если хочешь разойтись, подожди, пока дождь стихнет! Где ты найдешь ночлег в такую погоду, когда температура около нуля? Иди сюда, я сейчас околею!

— ... — Сы Ди молчал несколько секунд, но затем решительно шагнул за пределы пещеры.

Сяо Чжэньюнь окончательно вышел из себя:

— Сы Ди! Что ты творишь?!

Его голос гулким эхом разнесся по пещере. Сы Ди резко прижал руки к ушам и обернулся, прошипев:

— Заткнись! Ты что, не видишь, что у меня ментальный срыв? Хочешь, чтобы я разорвал тебя на куски, если останусь здесь?!

Его зрачки расширились, белки налились кровью. Высокая фигура сгорбилась, он начал опускаться на четыре конечности, проявляя признаки волчьего облика. Он тряхнул головой — разом покидал его, он должен был уйти.

У Сы Ди уже проявилось множество симптомов ментального срыва, с которыми обычный проводник не справился бы. Только проводник, состоящий в постоянной связи, или тот, с кем наблюдается высокая совместимость, мог мягко вернуть стража в сознание. И, конечно, при условии, что уровень ментальной силы проводника достаточно высок.

Нельзя было позволить ему уйти.

Сяо Чжэньюнь посмотрел на бушующий за пещерой ливень, а затем снова на лицо Сы Ди.

Даже если Сы Ди — страж, провести ночь под таким дождем — верная смерть, а с ментальным срывом шансов не было вовсе. Сяо Чжэньюнь не мог представить, что Сы Ди доживет до рассвета.

С одной стороны, Сы Ди спас ему жизнь, он не мог бросить его в беде.

С другой — если Сы Ди умрет, Сяо Чжэньюню тоже конец. Даже если страж выживет, но тяжело заболит, жизнь в глуши с больным на руках превратится в ад.

— Не уходи, Сы Ди, — Сяо Чжэньюнь постарался сделать голос мягким и вкрадчивым, пытаясь удержать стража, балансирующего на грани безумия. — Иди ко мне.

Сы Ди смотрел на него с недоверием. Его взгляд становился все более жадным и хищным. Он не сводил глаз с горла Сяо Чжэньюня, представляя, как вонзит в него зубы. Но остатки разума

все еще боролись с инстинктами. Сы Ди замер, словно изваяние, спиной к ночной буре, с горящими зелеными глазами, глядя на этого безрассудного, но такого притягательного проводника.

Вскоре терпение Сяо Чжэньюня лопнуло. Он распустил волосы, позволив оленьим рогам «прорасти» наружу. Огромные, разветвленные, величественные и острые, они были даже больше его головы.

Убедившись, что Сы Ди увидел его истинный облик, Сяо Чжэньюнь позволил рогам уменьшиться. После того как в прошлый раз он не смог уснуть из-за их веса, он за ночь научился контролировать их рост, оставляя лишь небольшие десятисантиметровые отростки.

Появились и оленьи уши, которые мелко подрагивали рядом с рогами, ловя воздух.

— Иди сюда, Сы Ди, — ледяным тоном приказал Сяо Чжэньюнь. — Бог любит троицу, не заставляй меня повторять в четвертый раз.

Сы Ди помнил эти рога.

Он даже видел их во снах.

В его снах у проводника было много лиц, он строил тысячи догадок о его личности, но никак не ожидал, что это будет именно этот человек.

— Как это возможно... — пробормотал он. — Почему ты...

Сяо Чжэньюнь протянул к нему руку. Больше слов не требовалось — Сы Ди, словно марионетка на ниточках, пошатываясь, потянулся к этой руке. Подойдя ближе, он внезапно рухнул на колени рядом с Сяо Чжэньюнем.

— Почему это ты? — Сы Ди все еще был в оцепенении.

Ты хотел меня убить, ты же меня спас, и теперь ты — тот, кто пытается вытащить меня из пучины безумия.

Чего ты добиваешься?

— Все очень сложно, потом объясню, — отмахнулся Сяо Чжэньюнь. Он потянулся к одежде Сы Ди, но пальцы, онемевшие от холода, не слушались. Потребовалось немало времени, чтобы раздеть стража. Сяо Чжэньюнь хотел снять и брюки, но Сы Ди, с покрасневшими глазами, подался вперед и крепко обнял его.